

Наконец-то его научили общаться, но только на черном языке Саурана. Уроки были короткими и жестокими, любая неудача приводила к немедленному и неумолимому наказанию. Они не стеснялись применять к нему самые страшные наказания. Целительские ремесла Ангмара были столь же жестоки, как и их пытки, но все же они были эффективны. Каждый раз, когда он оказывался на краю гибели, ему давали хоть какую-то надежду на облегчение, а потом отнимали ее.

Его учили и другим языкам - адунайскому и вестронскому, даже немного эльфийскому. Но он никогда не должен был говорить на них, а если и говорил, то возмездие всегда было быстрым и страшным.

Любимым наказанием Короля-колдуна было приводить к Гарри трех пленников. Он приказывал Гарри взять в руки клинок и убить любого из них, чтобы Король-колдун сам не решил их судьбу. Их судьбы, хорошие или плохие, были в руках Гарри, окровавленных и покрытых шрамами.

В первый раз, когда это случилось, Гарри отказался. Король-колдун подвергал их многочасовым пыткам, пока их дух не сломался и жизнь не оборвалась. В то же время Гарри обеспечивали комфортом и едой в пределах видимости от них. Повелитель Карн-Дума объяснил Гарри, что их страдания вызваны его слабостью. Если бы он просто сделал то, о чем его просили, остальные бы вышли на свободу.

На следующей неделе испытание повторилось, и Гарри снова отказался убивать невинных. На этот раз пытки затянулись еще дольше, и детей привели разделить их судьбы. Им показали место, где Гарри кормили первой за неделю едой, и сказали, что причина их страданий - он и его слабость, его эгоизм.

В третий раз он не стал сопротивляться.

Постепенно требования становились все более жестокими и экстремальными. Король-колдун требовал, чтобы он пытал одного, чтобы пощадить остальных. К Гарри приводили группы детей, женщин или семейные группы. Иногда он сопротивлялся, но с каждым разом судьба тех, кого он думал спасти, становилась все хуже и хуже.

Он стал привыкать к их страданиям, но все же не был полностью покорен.

Он отгородил от мрака своего плена уголок своего сознания - крошечное местечко, где еще можно было найти радость и счастье. Воспоминания о друзьях и любимых поддерживали его, и он возделывал его, как лучший сад, не позволяя ему увядать даже в эту жесточайшую душевную засуху.

Такой была его жизнь в течение долгого года. День за днем бесконечная боль, чувство вины и ненависть к себе. И все впустую.

На протяжении почти семисот лет Ангмар был бедствием для народов Севера. В день приезда Гарри было окончательно сломлено последнее сопротивление власти Короля-колдуна. Форност пал, а его жители были сожжены заживо или преданы мечу. Именно их страдания послужили основой для темного жертвенного заклинания, с помощью которого Король-колдун вытащил Гарри из-за стен этого мира.

Мастер Смерти. Пустой титул. Гарри не был Хозяином Смерти. Вместо этого он был рабом жизни, казалось, обречённым на то, чтобы прозябать в этом мире в непрекращающейся агонии. Ему не было дано ни власти, ни силы. Он превратился в самое жалкое и мерзкое существо, которое когда-либо знал.

Мастер Смерти - вот уж действительно, жестокая шутка. Последняя месть тем, кто искал силы Смерти. Теперь он был уверен, что Дамблдор ошибался, что Дары были дарованы самой Смертью, как испытание и предупреждение для глупых смертных, которые попытаются подорвать власть единственной и неповторимой универсальной истины.

И всё же это дало ему силу и мощь, без которой он был бы счастлив обойтись. Целый год он прожил в подземельях Карн-Дума в условиях, худших, чем те, что были со времен разложения орков в давние времена. Что-то в нем бунтовало, что-то отказывалось приветствовать Смерть, хотя он и желал этого освобождения.

Он продержался достаточно долго. Пришел Гондор, пришли эльфы. Ангмар был повержен и разрушен, а Король-колдун обращен в бегство перед их хозяевами. Долгое заточение и пытки Гарри наконец подошли к концу. Наконец-то он может быть свободен.

Но как только заканчивалась одна пытка, тут же начиналась другая. Он превратился в развалины, мертвый во всех смыслах, кроме плоти. Он был брошен в незнакомом и жестоком мире без силы и магии, которые могли бы ему помочь. Но иногда разрушение порождает жизнь заново, сильнее и чудеснее, чем прежде.

о-о

Они пожалели его. Пожалели. Непривычная реакция. Никто не проявлял к нему такого уважения за весь долгий год пребывания в Ангмаре. Но эти люди смотрели на него с болью и печалью, они разделяли малую толику его мучений и знали хотя бы немного о том, что он пережил.

В то время это мало что значило для него. Еще так скоро после пережитого он не мог подняться из тюрьмы собственного разума. Только ненависть к Королю-колдуну и его приспешникам могла охватить его, только тогда он чувствовал себя так, как когда-то.

Он чувствовал себя мертвым внутри, призраком, обретшим плоть. Его спасители смотрели на него и видели то же самое. Он слышал их шепот, когда они думали, что он не слышит, - о тьме и убогости, о благословении, которым непременно станет смерть.

Они не знали его. Он не собирался умирать, пока не собирался. У него еще были дела, которые он хотел завершить. Король-колдун познает отчаяние раньше, чем Гарри сдастся в холодные объятия.

Он шел от их лагеря, неся на спине легкий рюкзак. Он не обращал внимания на полные страдания взгляды, которые следовали за ним по дороге, ибо сейчас ему хотелось уединения и времени, чтобы залечить раны, нанесенные его телу и душе в подземельях Карн-Дума.

Ему посчастливилось провести в них несколько недель. Каждый день - долгий, мучительный и медленный марш; каждую ночь - кошмары и старая боль. В те дни он впервые за несколько недель поел, но не смог удержаться. Еще хуже был хлеб, который дали ему эльфы: хотя он был холодным, но обжигал рот, когда он пытался его съесть.

К этому времени он уже не знал, что такое ожоги, поэтому все равно заставил себя съесть. Это было одно из немногих блюд, которые он мог есть даже с разрушенными зубами. Его всегда быстро тошнило, ведь его изголодавшееся тело должно было пройти много недель, прежде чем оно сможет есть такую сытную и вкусную пищу.

По дороге он начал задумываться о том, как ему вернуться домой. Подобные мысли долгое время оставались лишь в той части его сознания, которую не тронула жестокость Короля-колдуна. Теперь же он мог обдумать возможные варианты.

Первое, в чем он был уверен, - это то, что ему нужно найти способ сфокусировать свою магию. Он все еще чувствовал ее, как тепло, поселившееся под его липкой кожей, но не мог до нее дотянуться. Его палочка была потеряна в старом мире вместе со всем остальным, чем он когда-либо владел или что знал. Без палочки он не мог колдовать, ведь даже Аппарирование требовало наличия палочки при себе.

Ему нужна была палочка. Он не видел ни одной. Слуги, которыми пожертвовал Король-колдун, чтобы доставить Гарри в этот мир, несли простые посохи из черного дерева, и Гарри понял, что именно такие приспособления использовали колдуны в этом месте, чтобы сосредоточить свою силу.